

Под скалой в деревне было одинокое, крошечное святилище, сделанное из камней.

Под святилищем вечно горела лампада. Она мерцала взад и вперед из-за прохладного ветра. Это создавало еще более печальную атмосферу. Кто знает, что случилось, что заставило всех жителей деревни исчезнуть, оставив после себя только эту святыню.

Отыскав деревню Дуо десяти тысячелетней давности, они смогли найти святилище богини реки Цзинь.

Было много историй от других жителей этой деревни, но никто никогда не видел Дуо и эту святыню до сих пор, пока Фэйюнь не встретился с ними.

Это подтвердило правильность его предположений. 'Шуй Юэтин! На каком основании ты оправдываешь то, что тебе поклоняются другие! Заслужила ли ты звание богини? Убирайся отсюда к черту!'

Фэйюнь закричал со свирепым выражением лица. Его каменная сабля влетела в руку, и разрушительная сила вырвалась наружу полумесяцем, целясь прямо в святилище.

"Бум!" Святой свет вырвался из статуи и изгнал саблю.

Это было похоже на то, как если бы он пытался разрубить гору стали. Его руки пострадали от удара и онемели, в то время как он чувствовал, что его кости вот-вот сломаются.

Внутренние ладони кровоточили, кровь хлынула во все стороны, а сабля несколько раз крутанулась в воздухе и упала вертикально на землю.

Он кувыркнулся на несколько шагов назад, но затем стабилизировался, его глаза все еще были прикованы к святилищу. Он увидел ее прекрасное лицо на вершине святого темперамента; казалось, оно смеется над его убожеством. Это только еще больше разожгло его ненависть.

"Ты все еще смеешься?! Это так смешно? Бич, я заставлю тебя остановиться!" Фэйюнь стиснул зубы и бросился вперед, чтобы ударить по святилищу. Каждый удар нес в себе более десяти миллионов фунтов силы, способной разрушить горы. Земля дрожала от его силы, но святыня оставалась непробиваемой. Белая аура самой статуи легко остановила его натиск.

От места удара исходили рваные волны, но аура оставалась сильной.

Фэйюнь обычно был спокойным человеком, но после того, как он увидел Шуй Юэтина, вся его рациональность улетучилась.

В его голове была только одна мысль - ненависть. "Умри! Умри! Умри!"

Цзинъюэ почувствовала неопишемую горечь, наблюдая за внешним видом Фэйюня.

Сколько же ненависти должно было накопиться, чтобы он потерял всякую разумность и стал таким безумцем? Самое главное, что эта статуя была практически идентична ей.

"Неудивительно, почему он сразу же ударил при первой нашей встрече". Цзинъюэ не пыталась остановить его. С другой стороны, она боялась, что он впал в безумие. Если она не будет действовать осторожно, он может принять ее за Шуй Юэтина.

Тем временем в темноте мелькнула холодная пара глаз.

Линг Донглай все это время следил за ними. Он также был ошеломлен, увидев крошечную статуэтку в святилище.

"Мифическое святилище богини на самом деле находится в деревне призраков? Богиня действительно прекрасна, как бессмертная, но ее аура так похожа на Цзинъюэ". Он подумал про себя, его взгляд стал строгим: "Почему этот Фэн Фэйюнь так поступает? Почему он нападает на святилище без причины, почему называет это имя женщины? Шуй Юэтин? Кто это, черт возьми, такой?"

Донглай никогда не видел черты лица Цзинъюэ, поэтому не знал об их сходстве за пределами их аур.

"Фэйюнь, кто бы мог подумать, что у тебя такая большая слабость. Кеке." Он достал серебряную маску и надел ее. Теперь он выглядел как фантом с белым лицом и бормотал: "Лучшее время убить тебя сейчас!"

"Вууш!" Он пролетел над ним.

"Грохот!" Тем временем Фэйюнь продолжал обрушивать на святилище шквал ударов обоими кулаками. Его костяшки пальцев были разбиты, кровь стекала по пальцам. Однако это не остановило его ярость.

Человек в черном, скрытый серебряной маской, поспешно нацелился саблей ему в спину.

"Кто?!" Глаза Цзинъюэ стали холодными, волосы разлетелись. Она одним пальцем щелкнула по струне на своей пиале. Десятиметровая звуковая волна вылетела наружу и ударила по сабле, остановив нападавшего.

Новичок слегка взглянул на нее, а затем набросился на Фэйюня с еще большей яростью, чем раньше. Искры вспыхнули на его клинке, а затем его полностью охватило пламя. Это была пугающая атака.

"Как смело!" Цзинъюэ резко танцевала четырьмя пальцами по струнам, теперь уже в нежной,

но суровой манере.

"Грустная песня для всех, где найти друга, ждущего на краю света?"

"Бум!" Звуковая волна превратилась в меч с небесным лучом, вылетевшим наружу, чтобы рассечь таинственного бойца.

Он был поражен этой атакой и сгустил водоворот другой ладонью в диаграмму тайдзи, чтобы остановить звуковую волну.

"Этот человек довольно силен, способен использовать чистейшее искусство даосского учения. Он может стать королем в молодом поколении". Платье Цзинъюэ было белым как снег и скрывало ее стройную и прекрасную фигуру. Над ней парила круглая луна, похожая на нефритовую тарелку, от которой исходили ясные вспышки света.

Это было Зеркало Духа Хаотиан. Она указала вперед, и из зеркала вырвался шлейф света, разбивший диаграмму тайдзи. Он ударил и отбросил бойца в черноту ночи. После нескольких вращений в воздухе, загадочного человека нигде не было видно.

"Цзинъюэ на самом деле так сильна, не может быть слабее Фэйюня, но мало кто в мире культивации знает ее имя. Должно быть, у нее есть большой секрет". Донглай снял маску и посмотрел на Цзинъюэ сложным взглядом, после чего отступил обратно в деревню.

Он боялся раскрытия своей личности, поэтому не мог использовать всю свою силу. Отступление было единственным выходом.

По ее приказу зеркало вернулось и упало на ее светлую ладонь. Она хотела использовать его, чтобы преследовать нападавшего в серебряной маске, но сзади раздался громкий взрыв.

"Бум!" Фэйюнь вытащил огромный бронзовый сосуд и разбил святилище на кучу обломков. Даже статуя внутри превратилась в пыль.

Сразу после его разрушения гнусные ветры охладили всю деревню. Черные тучи скрыли луну, и все вокруг погрузилось в крошечную тьму.

Все лампы в домах одновременно погасли. Только лампа в том месте, что осталось от святилища, все еще горела мерцающей точкой.

Фэйюнь вспомнил о своем сосуде и, задыхаясь, лег на землю. Его рассудок возвращался: "До сих пор не могу справиться с этим демоном, постоянно теряю над собой контроль после встречи с Шуй Юэтингом".

Огромная статуя у реки была очень похожа на Шуй Юэтина, но все же это была грубая резба. Она не была похожа на крошечную статую внутри, которая была вылеплена почти идеально. Даже предметы одежды на ней были одинаковыми.

Цзинъюэ подошла к нему сзади с оттенком нежности в глазах, но при этом она притворялась холодной: "Ты жив?".

"Не могу умереть раньше тебя". Фэйюнь медленно поднялся с земли и достал из грязи приколотую саблю.

Она саркастически улыбнулась в ответ: "Ты действительно так сильно меня ненавидишь? Сходишь с ума, увидев статую, похожую на меня".

"Маленькая девочка, перестань мечтать, ты мне не так уж и интересна". Фэйюнь улыбнулась и сказала.

"Значит, тебя интересует только Шуй Юэтин". ответила она.

Его выражение лица изменилось на холодное, когда он услышал это имя: "Тебе лучше больше не произносить это имя при мне, иначе тебя ждет очень страшная смерть".

Как она могла испугаться этого? В ее взгляде появилась насмешка: "Фэйюнь, кто бы мог подумать, что ты будешь так бояться кого-то?"

"Хаха, кто сказал, что я ее боюсь?" Он посчитал это заявление смешным.

Она продолжила: "Если ты не боишься, то почему ты даже не осмеливаешься услышать ее имя?".

"I..." Фэйюнь ненадолго замолчал: "Маленький Донгфанг, тебе лучше не совать свой нос в это дело, иначе это принесет тебе одни неприятности".

Цзинъюэ, естественно, не стала слушать и снова хотела возразить. Однако, почувствовав впереди смертельную опасность, ее сердце заколотилось.

Фэйюнь тоже была потрясена, почувствовав это. Из-под земли поднималось чудовищное существо.

"Немедленно назад!" Фэйюнь сделал выпад вперед и повалил ее на землю.

В том месте, где они стояли раньше, образовалась дыра, из которой сочился ослепительный свет.

Все, чего касался этот свет, превращалось в пепел.

Луч устремился в небо и разрушил черные тучи. Казалось, что он устремился в космос.

Цзинъюэ ударила ногой парня, который летел на нее сверху, прежде чем снова взлететь вверх. Ее глаза удивленно блестели, когда она смотрела на свет, идущий снизу. Казалось, будто что-то хочет выбраться наружу.

Фэйюнь не пострадала от удара и элегантно приземлилась на землю. 'У этой проклятой женщины всегда вспыльчивый характер'. Он потер грудь, на которой все еще оставался след.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2979519>